

— Да, подросла, — тихо произнес Бай Цзинли.

В те времена, когда Цинь Мугуан жил в клане Ло, они с Ло Юэ часто забирались на дерево, чтобы собрать цветы османтуса. Янь Цю потом делала из них сахар и пекла пирожные, и весь дом наполнялся дивным ароматом. Сейчас взгляд Бай Цзинли смягчился — он явно погрузился в воспоминания тех лет. Янь Цю, уловив его настроение, подхватила:

— Через несколько дней дерево снова зацветет. Если Цинь Мугуан приедет, он, возможно, еще успеет...

Бай Цзинли вдруг рассмеялся.

Однако в этом смехе не было ни капли веселья — напротив, от него веяло таким холодом, что кровь стыла в жилах.

Янь Цю осеклась, не успев осознать происходящее, как Бай Цзинли соскочил с кровати, накинул верхнюю одежду, схватил висевший на стойке меч и направился к выходу. Он шел так стремительно, что Янь Цю не успела его остановить. Она лишь вскрикнула:

— Господин, куда вы с мечом?!

Бай Цзинли молча вышел во двор и остановился перед высокой, раскидистой османтусовой древесиной. В его глазах застыл лед.

Янь Цю мгновенно поняла его намерение и бросилась наперерез, но Бай Цзинли оттолкнул её в сторону. Она повалилась на землю и с ужасом наблюдала, как он обнажил клинок и принялся безжалостно рубить ствол.

Он не использовал внутреннюю энергию, но меч Лошуй, фамильная реликвия клана Ло, считался лучшим в мире и был невероятно острым. Всего пара взмахов — и дерево облысело, а на землю посыпались мелкие цветочные бутоны.

Янь Цю, которая с самого детства играла под этой кроной вместе с Ло Юэ, видела в этом дереве не просто османтус, а живое свидетельство их общего прошлого. Она поспешно поднялась и закричала:

— Господин, не надо! Как бы вы ни ненавидели Цинь Мугуана, дерево-то в чем виновато?

— Замолчи! Не смей упоминать его! — отрезал Бай Цзинли и нанес ещё один удар.

Раздался оглушительный треск, и мощный ствол рухнул на землю.

Янь Цю прижала ладони ко рту, из глаз брызнули слезы. Бай Цзинли тяжело дышал. Он несколько мгновений неподвижно смотрел на поверженное дерево, после чего, сжимая меч, вернулся в дом.

Не прошло и двух дней, как Цинь Мугуан прибыл в Линбэй.

Бай Цзинли лично встречал его на большой дороге. После положенных любезностей он принялся невозмутимо изучать гостя.

Перерожденец снова сменил облик. В этом мире он обладал густыми бровями, сияющими глазами и был полон жизненной энергии, в каждом его жесте сквозил настоящий герой. Его персиковые глаза подернуты влажной дымкой, что придавало мужественному лицу оттенок нежности, а когда он смотрел на кого-то, в его взгляде всегда таилась легкая улыбка.

Эти глаза. Ошибки быть не могло.

Как только Бай Цзинли подтвердил свою догадку, он услышал знакомое бормотание:

— Системка, милая, разве в прошлой жизни Сюэ Му не выглядел точно так же? Только когда я в него вселился, он был уже изуродован. Хм, странно.

— Есть проблемы, Хозяин-сама?

Цинь Мугуан ответил Системе:

— Мы ведь так хорошо знакомы, почему же при взгляде на его лицо у меня сердце ёкает? Неужели... это трепет любви?

Система: «.....»

Хозяин-сама, ты вообще понимаешь, что такое любовь?

Цинь Мугуан:

— Да шучу я, чтобы разрядить обстановку, а ты сразу серьезно... Наверное, это отголоски прошлого мира, вот и волнуюсь, когда вижу его.

Система:

— Хозяйин-сама, не бойтесь. Хотя этот Антагонист и связан с вами, в каждом новом мире его форматируют и задают новые настройки.

— Склонность к паранойе? — Цинь Мугуан удовлетворенно кивнул. — У Сюэ Му мировоззрение было слишком искривлено, он умудрился влюбиться в Линь Цзиньюя, чем застал меня врасплох. А нынешний Ло Юэ более заиклен на мести, так что я могу действовать спокойно.

Закончив короткий диалог, Цинь Мугуан подозвал стоявшего рядом Цинь Цзымина:

— Цзымин, это глава клана Ло. Не стесняйся, называй его старшим братом Ло.

Цинь Цзымин поклонился Бай Цзинли:

— Старший брат Ло, рад знакомству!

Цинь Цзымин был похож на Цинь Мугуана телосложением, да и лица у них совпадали процентов на семьдесят-восемьдесят, вот только глаза у него были более округлыми.

— Угу, — коротко отозвался Бай Цзинли.

Цинь Мугуан всегда умел заводить знакомства. В свое время именно благодаря умению располагать к себе людей он смог сблизиться с Ло Юэ и шаг за шагом изменить свою судьбу. Сейчас Бай Цзинли, обремененный личностью и памятью Ло Юэ, не особо рвался с ними общаться. Однако Цинь Мугуан всю дорогу болтал с Цинь Цзымином о своем детстве в Линбэе, не давая возникнуть неловким паузам.

Войдя в ворота клана Ло, Цинь Мугуан сказал брату:

— Кстати, то самое дерево османтуса, о котором я тебе рассказывал, растет как раз в саду твоего старшего брата Ло.

Цинь Цзымин посмотрел на Ло Юэ и с улыбкой спросил:

— Это то самое, с которого вы с братом Ло в детстве собирали цветы для сахара?

— Да, — Бай Цзинли остался невозмутим.

Госпожа Ло была доброй женщиной и все эти годы хорошо относилась к Цинь Мугуану. Каждый раз, приезжая в Линбэй, он хотел навестить её, но из-за Ло Жусуна не решался. Сегодня, получив возможность снова переступить порог дома Ло, он первым делом отправился к ней. Братья принесли щедрые дары и последовали за Бай Цзинли на задний двор. Проходя

мимо двора Ло Юэ, Цинь Мугуан с ностальгией произнес:

— Дерево, должно быть, скоро зацветет. Янь Цю так искусно готовит сахар и пирожные из османтуса, небось уже ждет урожая.

В следующую секунду он внезапно остановился.

Двор был пуст. От османтусового дерева не осталось даже следа.

Он спросил Бай Цзинли:

— Младший брат Ло... а где же дерево?

Бай Цзинли холодно ответил:

— Похолодало, я его срубил на дрова.

— С-срубил? — Цинь Мугуан опешил. — Но это дерево росло столько лет... Младший брат Ло, это же так жаль.

Цинь Цзымин тоже с недоумением посмотрел на Бай Цзинли, но тот, сохранив на лице ледяное равнодушие, зашагал прочь, не желая ничего объяснять.

Дружелюбная атмосфера, которую с таким трудом поддерживал Цинь Мугуан, мгновенно улетучилась. Цинь Цзымин тихо прошептал брату:

— Старший брат, я понимаю, глава Ло скончался, ему тяжело, но зачем же тебе хамить? Да ещё и срубил дерево, которое было тебе так дорого. Что это значит?

Цинь Мугуан оправдывался:

— Твой старший брат Ло переживает потерю отца, понятно, что он не в духе. Наверняка у него были причины срубить дерево, не бери в голову.

Он последовал за Бай Цзинли, довольно потирая руки, и открыл интерфейс Системы:

— Системка, милая, ну что я говорил? Этот Антагонист действительно ненавидит Цинь Мугуана, раз даже детские воспоминания готов уничтожить. Вспомни прошлый мир: Линь Цзиньюй купил Сюэ Му одежду, так тот и носить её жалел, хранил как зеницу ока.

Система поддакнула:

— Верно, Хозяин-сама! Сюэ Му даже говорил, что навсегда запомнил тот момент, когда Линь Цзиньюй вложил ему в руки деньги на помощь.

У Цинь Мугуана созрел план:

— Попробую проверить его ещё раз. Если он действительно равнодушен к Цинь Мугуану, то всё отлично. Дальше буду провоцировать его на злодеяния, а потом в нужный момент переверну всё с ног на голову. Только не подведи, как в прошлый раз, мне нужно ускориться.

Система поклялась:

— Хорошо, обязательно!

Бай Цзинли, невозмутимо шагавший впереди, слышал каждое слово их диалога. В душе у него промелькнула холодная усмешка.

Он спросил Службу поддержки:

— Можете сделать так, чтобы Система «подвела», как в прошлый раз?

Служба поддержки заверила:

— Без проблем.

Госпожа Ло ждала их в гостиной на заднем дворе. Смерть Ло Жусуна, скорбь и хлопоты сильно подкосили её здоровье. Цинь Мугуан вместе с Цинь Цзымином поклонились ей и преподнесли тщательно отобранные подарки.

Госпожа Ло промолвила:

— Дитя мое, зачем же такие траты? Пришел бы просто так.

Цинь Мугуан улыбнулся:

— Раз уж мы свои люди, то я обязан принести лучшее, что у меня есть. Но я не силен в этом, поэтому доверился младшему брату Цзымину. Он сведущ в медицине и отобрал самые лучшие снадобья.

Цинь Мугуан с детства называл Ло Жусуна наставником, а Госпожу Ло — наставницей, и общался с Ло Юэ как с братом по школе. Хотя позже произошли события, из-за которых Ло Жусун запретил ему так обращаться, привычка оказалась сильнее.

— Вы с братом хоть и не от одной матери, но так похожи, оба настоящие красавцы, — Госпожа Ло с интересом оглядела Цинь Цзымина. — Значит, Цзымин ещё и медицину знает?

Цинь Цзымин поклонился:

— Отвечаю госпоже: с детства питаю к этому интерес. Родители запрещали, но я продолжал заниматься. И хотя в фехтовании я уступаю старшему брату, в медицине я его превосхожу.

Его шутливый тон вызвал смех у всех присутствующих, лишь Бай Цзинли остался невозмутим.

Он даже выглядел слегка раздраженным.

Он услышал, как за ширмой кто-то тихо хихикнул — это Ло Лань подглядывала за происходящим.

И Цинь Мугуан, и Цинь Цзымин обладали выдающейся внешностью. Мугуан был более статным, в каждом его движении чувствовалась свобода странствующего рыцаря. Цзымин же, будучи таким же стройным, излучал сдержанность и мягкость, в его взгляде читалась утонченность человека, привыкшего к комфорту.

Ло Лань сразу обратила внимание на Цинь Цзымина. Этот мягкий, скромный и остроумный юноша казался ей легким дуновением ветра по сравнению с её вспыльчивым отцом и холодным, скучным братом.

Когда Цинь Цзымин начал рассказывать о способах применения лекарств, Ло Лань уже не могла оторвать от него глаз.

Госпожа Ло тоже прониклась симпатией к Цзымину. Они ещё немного поговорили о прошлом, вспомнили покойного Ло Жусуна, и все, включая Госпожу Ло, прослезились. Только после этого Цинь Мугуан поднялся, чтобы попрощаться, и под предводительством Бай Цзинли отправился в родовой храм поклониться табличке Ло Жусуна.

Цинь Цзымин был не в близких отношениях с Ло Жусуном, но совершил обряд возжигания благовоний с должным почтением. Затем Цинь Мугуан опустился на колени перед табличкой, и из его глаз тут же покатились слезы:

— Наставник, ваш ученик не оправдал ожиданий.

Бай Цзинли холодно наблюдал за ним со стороны, словно человек перед ним оплакивал не его отца.

Голос Цинь Мугуана дрожал:

— Когда моя мать скончалась, наставник приютил меня. Хотя позже я вернулся в свой клан, я ни на миг не забывал о великой доброте клана Ло. Я планировал вновь увидеть величие наставника на грядущем Собрании боевых искусств, но кто же знал... Небеса завидуют талантам.

Пока он рыдал, Бай Цзинли оставался абсолютно равнодушен. Он спросил Службу поддержки:

— Угадаешь, что он сделает дальше?

Служба поддержки:

— Не могу... Разве можно плакать так сильно и ещё о чем-то думать?

Бай Цзинли медленно произнес:

— Он сейчас упадет в обморок от горя.

Служба поддержки удивилась:

— Серьезно?

— Смотри.

Цинь Мугуан рыдал всё сильнее. Мужские слезы редкость, а когда такой мужественный человек плачет, это вызывает не жалость, а какое-то трагическое сочувствие. Он захлебывался словами:

— Наставник, будьте спокойны, чем бы клан Ло ни нуждался, я готов на всё. Всю свою жизнь я буду помогать младшему брату Ло, его дела — это мои дела.

Бай Цзинли глубоко вздохнул, подошел к нему:

— Хватит.

— Нет, младший брат Ло, я так виноват перед тобой, я обязан искупить свою вину.

Антагонист уже принес кровавую клятву, искупление было невозможно.

Бай Цзинли нахмурился:

— Не нужно.

Один был полон пыла, другой — непробиваем. Цинь Мугуан явно навязывался. Цинь Цзымин, не выдержав, подошел и попытался поднять брата:

— Старший брат, ты уже долго стоишь на коленях, вставай, поговорим с братом Ло стоя. — Он не стал добавлять, что великий Святой Меча не должен так унижаться перед кем-либо.

Цинь Мугуан рыдал так, что свет померк. Едва поднявшись, он вдруг пошатнулся и рухнул прямо на Бай Цзинли.

Бай Цзинли хотел отступить, но не успел. Поддерживая обмякшее тело, он скривился и приказал Цзымину:

— Убери его.

Цинь Мугуан никогда не показывал слабости при посторонних, и этот внезапный обморок напугал Цинь Цзымина. Забыв о неприязни к Бай Цзинли, он поспешно подхватил брата. Бай Цзинли, брезгливо стряхнув невидимую пыль с одежды, холодно бросил:

— Ждите здесь, я позову людей.

Служба поддержки вздохнула:

— Ты предсказал всё точно.

Бай Цзинли ответил спокойно:

— В прошлом мире каждое движение Линь Цзиньюя приковывало взгляд Сюэ Му, не говоря уже о прикосновениях. Сейчас я не скрываю своего отвращения, он должен был сделать выводы.

Из-за сильного потрясения Цинь Мугуан потерял сознание прямо перед табличкой Ло Жусуна, что вызвало у Госпожи Ло глубокое сочувствие. В её глазах этот ребенок всегда был рассудительным, и ему пришлось нелегко, вернувшись в холодный клан Цинь. И хотя он победил клан Ло на Собрании боевых искусств, это была честная победа.

К тому же он не раз пытался извиниться, просто Ло Жусун не принимал его слов. Теперь, когда Ло Жусун скончался, он пришел и горько рыдал у его таблички — мало кто на такое способен.

Госпожа Ло распорядилась поселить братьев Цинь в гостевом доме и окружить их заботой.

Служба поддержки прошептала:

— Хозяин-сама, будьте осторожны, Ло Юэ в любой момент может начать строить вам козни.

— Ничего страшного, — уверенно ответил Цинь Мугуан. — Он даже от простого прикосновения корчится от отвращения, значит, он натурал. Отлично, теперь я могу действовать грубо, но эффективно. По плану: перевоспитание как дополнение, предотвращение злодейств как основная цель.

Он уже собирался пойти к Ло Юэ, чтобы обсудить воспоминания из детства и посмотреть, удастся ли сбить уровень очернения, как вдруг тот сам явился к нему.

Бай Цзинли вошел с мечом в руках и прямо заявил:

— Давай сразимся ещё раз.

Был вечер, Цинь Цзымин ушел гулять в сад, вокруг никого не было. Цинь Мугуан, не скрывая вины, сказал:

— Младший брат Ло, не надо так. Смерть наставника и для меня тяжелое испытание, иначе зачем бы я проделал такой путь? Я вижу, что ты стал относиться ко мне иначе... В чем же я провинился?

Самая большая вина была в том, что он вообще вошел в клан Ло. Если бы не он, возможно, Ло Жусун до сих пор был бы Святым Меча, а Ло Юэ не стал бы Антагонистом.

Бай Цзинли выхватил меч и, не говоря ни слова, бросился в атаку.

Цинь Мугуан поспешно увернулся. Его противник наносил удар за ударом, заставляя его отступать. Выскочив за дверь, он встал под карнизом:

— Младший брат Ло! Успокойся!

— Обнажай меч! — Бай Цзинли нацелился клинком ему в руку.

Цинь Мугуан по инстинкту держал в руках семейный меч Мугуан. Не для самообороны, а чтобы защитить клинок. Этот меч клана Цинь был вторым в мире, невероятно ценным, а на самом лезвии мелким шрифтом были выгравированы основы техники клана Цинь, за которыми охотились многие.

Включая очернившегося Ло Юэ.

Цинь Мугуан всё ещё не обнажил клинок, а лишь блокировал удары ножами. Бай Цзинли менял технику за техникой, его движения становились всё более яростными. Вскоре они оказались в османтусовой роще за гостевым домом. Цинь Мугуан лавировал между деревьями, Бай Цзинли преследовал его, и от их столкновений с веток дождем сыпались листья и цветы.

Мугуан и так не был ровней Бай Цзинли, а из-за того, что нервничал, в его защите появилось множество брешей.

Он тихо вздохнул:

— Младший брат Ло, даже если мы хотим сразиться, давай выберем время, когда оба будем спокойны. Сейчас ты... явно не в состоянии держать меч.

Бай Цзинли прищурился:

— Что ты сказал?

Он крутанул запястьем, описав мечом дугу, и снова бросился на Цинь Мугуана. Тот на этот раз не стал отступать, а, уловив момент, когда противник открылся, стремительно двинулся вперед и нажал на точку на теле Бай Цзинли.

Бай Цзинли широко раскрыл глаза:

— Ты...

Цинь Мугуан с сожалением произнес:

— Прости, младший брат Ло.

Вокруг витал тонкий аромат османтуса, с веток падали обрывки листьев. Бай Цзинли, одетый лишь в легкую одежду для тренировки, застыл неподвижно, словно стройный бамбук, колеблемый ветром.

Цинь Мугуан прокомментировал Системе:

— Какая внешность, жаль, что досталась Антагонисту.

Система ответила:

— Это Антагонист, которого выбрал сам Хозяин-сама. У тебя отличный вкус.

Цинь Мугуан вздохнул:

— Поэтому я и считаю, что мои предпочтения размыты. Если бы я был натуралом, то выбрал бы какую-нибудь плохую девчонку для перевоспитания... Выбрать такого красавчика — это вообще что за настрой?

Этот вопрос очень интересовал и самого Бай Цзинли, однако Цинь Мугуан, высказав эту чепуху Системе, так и не нашел ответа.

В этот момент со стороны рощи донеслись быстрые шаги.

— Что происходит? — Из тени выбежали двое. Впереди был Цинь Цзымин, а за ним... испуганная Ло Лань.

Они держались за руки, очень крепко.

Все замерли, глядя друг на друга. Ло Лань и Цинь Цзымин не ожидали, что среди ночи застанут поединок, а те двое не понимали, почему они оказались вместе.

После долгой тишины Бай Цзинли изменился в лице:

— Что вы делаете?

Ло Лань пришла в себя и, покраснев, отдернула руку. Цинь Цзымин поспешно сказал:

— Госпожа Лань, я... я просто испугался, простите за дерзость.

— Наглец! Ты... как ты посмел! — в глазах Бай Цзинли полыхал яростный огонь. Ло Лань всегда была зеницей ока для родителей, хоть и своенравной, но одной из самых известных красавиц Линбэя. Даже в мире боевых искусств мало кто мог сравниться с ней по красоте и происхождению.

А тут её так опозорил младший брат врага!

— Младший брат Ло, остынь, — Цинь Мугуан видел, что если он не нажал бы на точку, тот наверняка разрубил бы Цзымина мечом Лошуй. — Цзымин, А-Лань, что происходит?

Ло Лань была крайне заинтересована Цинь Цзымином. Эта девушка всегда отличалась смелостью: поужинав, она отправилась гулять и случайно встретила Цзымина. В лунном свете он показался ей неземным существом, и, вопреки правилам, она не стала избегать его, а сама заговорила. Они проговорили долго, почувствовав родство душ. Когда Цинь Цзымин рассказывал странные истории, услышанные по дороге в Линбэй, Ло Лань замерла, но тут из рощи послышался шорох.

Ло Лань испугалась, а Цзымин, как мужчина, не мог показать страха. Он пошел проверить, она увязалась за ним, и в общем напряжении они сами не поняли, как схватились за руки.

Услышав вопрос Мугуана, Ло Лань сгорела от стыда и убежала.

Цинь Цзымин проводил взглядом её силуэт и кратко пересказал суть.

Цинь Мугуан добродушно усмехнулся, пытаясь сгладить углы:

— Младший брат Ло, дети балуются, не бери в голову. Похоже, это судьба.

Цинь Цзымин серьезно кивнул, но, услышав последнее слово, невольно поморщился.

— Судьба? — Бай Цзинли повторил это слово с непонятной интонацией. — Отпусти меня.

Цинь Мугуан сказал:

— Конечно, отпущу, но младший брат Ло...

Бай Цзинли закрыл глаза:

— Отпусти, я больше не буду с тобой сражаться.

Цинь Мугуан разблокировал точку. Бай Цзинли слегка пошатнулся, и Мугуан поспешил его поддержать, пользуясь моментом:

— Младший брат Ло, посмотри на А-Лань и Цзымина...

Бай Цзинли оттолкнул его руку, ледяным взглядом пронзил Цинь Цзымина:

— Ещё раз — и я сломаю тебе ноги.

Не заботясь о приличиях, он подхватил меч и быстро удалился. Цинь Цзымин нахмурился и обратился к Цинь Мугуану:

— Старший брат, ты же писал в письме о сватовстве? Почему же брат Ло так настроен... Теперь, когда я всем сердцем полюбил госпожу Лань, что делать, если он будет нам мешать?

<http://bllate.org/book/19862/1955211>